

ISSN 2221-9927

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ОТДЕЛЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ
НАУК БЕЛАРУСИ ПО БИОРЕСУРСАМ»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «ИНСТИТУТ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ БОТАНИКИ ИМЕНИ В.Ф.КУПРЕВИЧА НАН БЕЛАРУСИ»
ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «БЕЛОРУССКОЕ БОТАНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО»
БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ФИЗИОЛОГОВ РАСТЕНИЙ

БОТАНИКА

(ИССЛЕДОВАНИЯ)

Выпуск 40

*Посвящается 80-летию
Института экспериментальной ботаники
им .В.Ф.Купревича НАН Беларуси*

Минск
«Право и экономика»
2011

Ботаника (исследования): Сборник научных трудов. Выпуск 40 /
Ин-т эксперимент. бот. НАН Беларуси – Минск: Право и экономика,
2011. - 641 с.

ISSN 2221 - 9927

Настоящий выпуск сборника посвящен 80-летнему юбилею старейшего в республике академического биологического учреждения – Института экспериментальной ботаники им. В.Ф.Купревича НАН Беларуси. В сборник включены очерки руководителей крупнейших научных школ об истории становления и достижениях Института за период его существования, перспективах развития и деятельности в XXI веке, представлены оригинальные научные статьи белорусских ученых из ведущих научно-исследовательских учреждений Национальной академии наук и ВУЗов Беларуси, содержащие результаты экспериментальных исследований, теоретических и практических разработок в широком спектре направлений ботанической науки, физиологии и экологии растений.

Редакционная коллегия:

акад. НАН Беларуси, проф. Н.А.Ламан
акад. НАН Беларуси, проф. В.И.Парфенов

к.б.н. Д.Г.Груммо

д.б.н. А.И.Заболотный

к.б.н. Н.А.Копылова

д.б.н. В.Н.Прохоров

к.б.н. А.В.Пугачевский

д.б.н., проф. Л.М.Сапегин

член-корр. НАН Беларуси, проф. Е.А.Сидорович

д.б.н. В.В.Сарнацкий

д.б.н. Г.Ф.Рыковский

д.б.н., проф. А.Т.Федорук

к.б.н. Е.О.Юрченко

Научные редакторы:

акад. НАН Беларуси, проф. Н.А.Ламан
акад. НАН Беларуси, проф. В.И.Парфенов

Ответственный секретарь

к.б.н. Т.А.Будкевич

ISSN 2221 - 9927

© ГНУ «Институт экспериментальной
ботаники имени В.Ф.Купревича», 2011

© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2011

Адрес редакции: 220072, г.Минск, ул.Академическая, 27, Институт экспериментальной ботаники им. В.Ф.Купревича НАН Беларуси.

Факс +375 (17) 284-18-53, E-mail: exp-bot@biobel.bas-net.by

УДК 582.091+582.093:712-1

А.Т. ФЕДУРУК

**АНАЛИЗ ТАКСОНОМИЧЕСКОГО СОСТАВА
НАСАЖДЕНИЙ НЕСВИЖСКОГО ПАРКА В СВЯЗИ
С РАБОТАМИ ПО ЕГО ВОССТАНОВЛЕНИЮ**

*Белорусский государственный педагогический
университет им. М. Танка*

Введение. Парк Озерина – один из пяти парков Несвижского дворцово-паркового ансамбля. Освоение, планировка территории на месте бывшей рыночной площади, на правом берегу пруда Дикий, началась в 1878 г. Над формированием парка площадью около 16 га в течение 25 лет трудилась француженка Мария Дорота де Кастеллян княгиня Радзивилл (1840-1915), внучка князя Талейрана, жена XIV ордината несвижского Антония Фредерика Радзивилла (1833-1904), прусского генерала, адъютанта императоров Вильгельма I и II, Фридриха III, fundатора парка. Памятный камень на невысоком постаменте увековечивает имя его создательницы.

Парк Озерина, или Старый парк формировался в годы эклектики, но в парковых композициях, малых архитектурных формах нашли выражение мотивы давно ушедшей эпохи. Проявлению идей романтизма благоприятствовал, прежде всего, замок, утративший свое стратегическое значение, но восстановленный княгиней, овеянный легендами и преданиями, связанный с многовековой историей рода Радзивиллов. Мотивы романтизма проявились в выражении глубокого почитания природы, истории, памятных событий (прибрежный ольс с тополем канадским, памятные камни, голландская мельница), в поэтической символике, выражающей чувства человека. Криничный водоток, символизировал, например, хрупкую нить жизни, а питаемый им Зеркальный пруд считался генератором жизни. Основными приемами построения пейзажных композиций являлись далекие перспективы, чередование открытых и закрытых пространств, смена пейзажей, построенных на контрасте, игре света и тени, умеренность в использовании скульптуры, малых архитектурных формах. Особое место в парке, способствуя зрительному эффекту, расширяя поле дальних перспектив, принадлежало водной глади пруда Дикий. Романтизм, кроме того, обратил внимание на красоту отдельно стоящего дерева и «научил» любоваться формой и фактурой кроны. Одиночно стоящим деревьям (солитерам), опушкам, оформленным деревьями, в парке уделялось много внимания. Озерина, как было принято в романтических парках, не имела ограды, визуально сливалась с окружающими ландшафтами, находилась в гармонии с природой.

Имя автора проекта парка не установлено. Предположительно, что он создавался по замыслу самой княгини Радзивилл. Главным садовником Озерины и других несвижских парков с 1878 по 1912 был Андрей Постаремчак. Мастерству садоводства он учился в Познаньской школе. Затем садовниками работали отец и сын М. Стоцкий (1903-1921) и А. Стоцкий (1921-1936), Иван Цвирко, Антон Глинский (1936-1953).

За военные и тяжелые послевоенные годы парк Озерина понес большие потери. Были утеряны малые архитектурные формы, все композиции цветочно-декоративных растений, наиболее ценные древесные растения. Под пологом древесных групп, массивов массовое развитие получил подрост местных видов. Начали

зарастать поляны. Ущерб парку был нанесен также произвольными посадками древесных и кустарниковых растений.

Существенные изменения в планировку парка вносятся реализацией проекта, разработанного в 1989 г. под руководством Н.Ф. Жлобо. Особенно потерпел древостой вдоль берега пруда Дикий. Были вырублены величественные экземпляры тополя канадского '*Serotina*', деревья ольхи черной, ивы ломкой, черемухи, нарушается естественный характер этого древесного массива. Заметно изменяется (увеличивается) дорожно-тропиночная сеть, устанавливаются декоративные скульптуры, знаки-указатели, солнечные часы, мостики, оформляется аллея памяти, строится беседка на месте бывшей пристани, водоток «Студни Ундины» выкладывается крупным камнем.

Время, не всегда разумное вмешательство человека, естественный процесс вселения новых и отпада старых растений до неузнаваемости изменили состав насаждений парка, что сказалось на его внешнем облике, исторической достоверности планировки.

В связи с разработкой проекта по восстановлению парка Озерина, ставится задача выявления первоначального видового и формового состава насаждений, определении их места и значимости в построении парковых композиций.

Материалы (объекты) и методы исследования. Изучение таксономического состава насаждений парка проводилось общепринятым детально-маршрутным методом в разные годы, начиная с 1975г. [6-8]. Последняя инвентаризация выполнена в 2010 г. Одновременно изучались планировочные особенности парка, устанавливался возраст деревьев, проводились таксационные замеры, фотофиксация. Многократное обращение к парку с большими временными интервалами позволяло проследить изменения в составе насаждений в связи с протекающими сукцессионными процессами и постоянными посадками. Нами были изучены также доступные архивные и иконографические материалы по объекту в фондах Национального исторического архива в Беларуси, Национального историко-культурного музея-заповедника «Несвиж», краеведческого музея в Несвиже и литературные источники. Кроме статей, наиболее информативным источником оказалась память старожилов. Самыми ценными явились сведения, полученные в 1989 г. от последнего радзивилловского садовника Антона Глинского. А. Глинский

помнил наиболее редкие виды и садовые формы, которые вымерзли в суровую зиму 1939/1940 гг., погибли в войну и в послевоенные годы, а также перечень, расположение малых архитектурных форм.

Результаты и их обсуждение. Изучение несвижских парков началось в 1959 г. в связи с предстоящими реставрационно-восстановительными работами. Авторы проекта (И.Н. Рудэнко, М.И. Юреть), сотрудница Центрального ботанического сада Е.И.Иванова, садовник санатория Г.К.Листопад явились авторами первых статей о несвижских парках [3,5,11]. После Е.И.Ивановой хвойными растениями парка занимался Н.В. Шкутко [9], садовыми формами – В.С. Вакула, В.Г. Антипов [1]. Первое описание несвижских парков, в том числе и парка Озерина, произвел В.Г. Антипов [2].

По данным разных источников и результатам натурного обследования насаждений, в парке имелось не менее 70 видов и культиваров древесных растений, кроме сортов сирени и роз. В составе хвойных установлено 12, лиственных деревьев – 32, лиан – 3, кустарников 18 видов и садовых форм. Растения росли в аллеях, в виде солитеров на полянах, образовывали древесные группы и массивы.

Аллеи. Липовая аллея парка сравнительно широкая (8 м), липы в ряду посажены через 7 м. Сохранилось 61 дерево. Высота 25-29 м. Направление кленовой аллеи определялось транспортной связью с садом и фольварком в Заозерье. При ширине 7 м, клены в ряду посажены весьма плотно – через 6 м. Сохранилось 40 деревьев. Высота 24-28 м. От липовой аллеи отходит третья аллея из граба. Она была формованной, в отличие от двух первых, не прямолинейной, а слегка извилистой и, пересекая парк в поперечном направлении, выводила к наиболее выразительной и самой отдаленной видовой площадке, которой являлась пристань на берегу пруда Дикий. В аллее сохранилось 22 граба с экзотическими кронами.

Четвертой аллеей, заложенной видимо в 1903 г. с установлением памятника со словами благодарности княгине, была конскокаштановая аллея, проложенная от главного входа. Деревья аллеи частично вымерзли в суровую зиму 1939/40 гг., оставшиеся были утеряны в годы Великой Отечественной войны. В аллее растет 12 конских каштанов более позднего времени. В составе аллеи росло дерево конского каштана с розовыми цветками. Скорее

всего это был конский каштан восьмитычинковый '*Virginica*'. Этот культивар выращивался в довоенный период в некоторых парках (например, парк Высокое). Деревом мог быть конский каштан красный (*Aesculus carnea*). Дерево вымерзло в зиму 1939/40 гг.

Выбор конского каштана для аллеи видимо не был случайным. Деревья с густой листвой, «печальным листом» (конский каштан, липа, ольха черная), удерживающие лучи света, умножающие тень, служили выражением чувственного, меланхолического мотива. На оси конскокаштановой аллеи, слева от дороги, пересекающей мост перед Зеркальным прудом, росла липа крупнолистная, поздний фенотип. Темно-зеленая листва дерева оставалась зеленой до поздних заморозков. Липа не сохранилась.

Со слов Антона Глинского, около домика Монплезир имелась короткая аллея из лиственницы европейской. Положение ее не выяснено. Левый ряд кленовой аллеи начинается с одного дерева лиственницы. Возможно, это все, что осталось от аллеи лиственничной.

Начинался парк совсем короткой тройной липовой аллеей. Боковые, узкие (двухметровые) аллеи слегка выражены, но давно потеряли свое функциональное назначение. На их пути расположены молодые группы елей с единичными деревьями пихты белой. Эта аллея отходит от широкой кленовой аллеи, заложенной вдоль замкового рва. Она частично сохранилась. Деревья терпят от большой транспортной нагрузки в связи с восстановительными работами в замке.

Двумя другими короткими аллеями из липы и клена было подчеркнуто начало парковых лучей. Сами по себе лучи не являлись аллеями и не выполняли дорожно-транспортной нагрузки. Они служили одним из композиционных мотивов, составляя своеобразие этого парка. Не став аллеями, они не пересекали поляны, обеспечивая их целостность. На схеме парка И.Н. Рудэнко, эти короткие аллеи не показаны, но в тексте статьи упоминаются «укороченные» аллеи, вызывающие недоумение автора [5].

Солитерные виды полян парка. Поляны после аллей являлись вторым ведущим композиционным элементом парка. Поляны являлись не просто чередованием открытых пространств, а сменой пейзажей, своеобразной эмоциональной программой. Они отличались по форме, содержанию, насыщенностью растениями,

наличием малых архитектурных форм. Название полян сложилось в послевоенное время.

Спортивная поляна хорошо выражена, вытянута в поперечном направлении. Окружена древесными массивами с живописным абрисом. По правой стороне выделяются величественными размерами два тополя канадских '*Serotina*' и под стать их возрасту - клен остролистный. В центральной части край поляны образует мысообразный выступ с древесным массивом, на опушке которого растет орех маньчжурский (посадка послевоенная). На месте бывшего солитера – ясеня, в виде букетной посадки (порослевого происхождения) растут молодые ясени. Вторым солитером являлся крупный экземпляр ели обыкновенной '*Virgata*'. Дерево не сохранилось.

Поляна в меньшей степени изменена последующими наслоениями, кроме проложенной наискосок дороги, посаженной вейгелы, группы из 8 кустов, и насыпанной горки с нехарактерными для парка видами: туя, кипарисовик горохоплодный, можжевельник казацкий, сосна горная, можжевельник китайский, спиреи, высокие травянистые растения (астра, золотарник канадский и др.).

Центральная поляна занимает центральное положение в парке, но определить ее контуры сложно. Ее целостность в северной части нарушена небольшим массивом, заложенным в послевоенное время, по краю которого в виде двух рядов посажены в 1960-е годы конские каштаны (13 экз.). Из-за густоты стволы деревьев изогнуты, кроны асимметричны. Массив сужает пространство поляны, лишает ее прежней выразительности. По краю поляны располагался Монплеизир (домик Князя), главная малая архитектурная форма парка в окружении розария, на месте которого растут, посаженные в 60-е годы, одиночные стареющие кусты гордовины, чубушника, бересклета европейского. Рядом установлено скульптурное изображение – памятник «верной собаке». В последние годы посажены туя западная и туя западная шаровидная.

Поляна выделялась самым разнообразным составом редких видов и декоративных садовых форм. Центральное положение занимала группа из сосны веймутовой, наиболее величественного вида среди хвойных. Со слов одного из старожилов, в группе после войны имелось 8 деревьев. В 1960-е годы сосен было 6,

сохранилось – 4. Расположены своеобразно, по углам небольшого прямоугольника 3x2 м. Группу не украшают посаженные рядом яблоня, спирея, группа снежноягодника и двуствольное дерево тополя канадского '*Robusta*'.

На этой поляне росли (все они не сохранились) наиболее редкие иноземные виды, садовые формы: пихта одноцветная '*Violacea*' (тогда она именовалась калифорнийской); ель сербская, очень редкий вид для парков Беларуси; пихта сибирская – 2 дерева; липа крымская – в 10-20 м от пихты; бук лесной '*Atropunicea*' (по правой стороне при переходе из кленовой аллеи на липовую).

На поляне имелись также лиственница польская, клен красный, орех черный, клен ложноплатановый '*Purpurascens*', липа американская '*Macrophylla*', сирень персидская и обыкновенная сортовая. Еще в 1961 г. имелись: липа крупнолистная, ель Энгельмана, клен серебристый, ель обыкновенная '*Olendorffii*', липа обыкновенная, или голландская. По краю поляны на месте тополя белого сформировался плотный куст из 8 стволов порослевого происхождения.

Выставочная поляна была самой большой. Она завершала композиционный прием. Главным планировочным элементом этой поляны являлся тополь канадский '*Serotina*' (первое дерево парка), посаженный в начале XIX в., о чем гласит высеченная на валуне надпись. Согласно легенде, дерево имело, символический смысл. Оно было посажено на лугу, где скончался тяжело раненый воин дружины князя Юрия Несвижского, вернувшийся с поля боя на р. Калке и успевший передать через пастуха о смерти князя и его воинов. Дереву уделялось особое внимание. Со слов Антона Глинского известно, что вокруг дерева по кругу, примерно на уровне периметра кроны, были высажены ели и виноград девичий. Плети винограда образовывали сплошной зеленый венок-гирлянду, накинутый на макушки невысоких елей. Таким образом выражалось отношение к прошлым эпохам, историческим событиям, героям. Дерево стало символом парка. В романтических садах было принято вешать венки на ветви деревьев, чем выражались сугубо личные переживания. В 1992 г. окружность ствола дерева составляла 604 см, высота доходила до 28 м. Срублено после 2004 г.

Считается, что этот тополь являлся первым деревом евроамериканских тополевых гибридов, завезенных из Польши

(имения Радзивиллов) в Беларусь. Однако тополя канадские, т.е. гибриды, выращивались в Альбе. Около 80 экземпляров, по данным Инвентаря за 1821 г., имелось в альбянском огороде (видимо в питомнике) [4].

Опушки древесных массивов вокруг поляны были оформлены кустами боярышника сглаженного '*Rubra Plena*'. Этих растений не стало. В последнее время на опушках высажены пихты, но они не дали желаемого декоративного эффекта. По восточному краю поляны растут разные виды, не считающиеся по габитусу и возрасту: ель, явор, ирга, боярышник.

Кроме основных больших полян, в парке имелись маленькие поляны, выделяющиеся насыщенностью оформления. В конце кленовой аллеи дорожка вела к Сиреневой поляне, в декорировании использовалась сортовая сирень, чубушник венечный, роза морщинистая, шиповники. Место поляны покрылось молодым древостоем.

Древесные массивы, группы. В парке имелось три значительных древесных массива. Пониженное переувлажненное пространство вдоль пруда содержалось при Радзивиллах, как естественный, сложный по составу массив (ольха черная, ива ломкая, ива белая, ясень, черемуха, калина, береза пушистая, хмель, обильное разнотравье), насыщенный птицами, земноводными и насекомыми. Массивом определялась общая высокая доля ольхи в древостое парка. По данным таксации 1959 г., ольха в парке занимала первое место [10]. Из иноземных деревьев в массив был введен только тополь канадский '*Serotina*', которому соответствовали экологические условия ольса.

Массив не отделялся от парка аллеей, он являлся его составной частью, хорошо просматривался с полян, которые частично врезались в его пространство, выражая один из мотивов романтизма – красоту натуральной природы. Связь с живописной гладью пруда Дикий осуществлялась через разрыв со стороны центральной поляны. Кулисы разрыва были оформлены елью. По оси разрыва проложена дорога до водоема. Второй визуальной связью с прудом служила пристань. Отметим, что именно к ней проложена грабовая аллея, удлиняя прогулочный путь. Дорога вдоль оси луча к пристани сформировалась в послевоенные годы, образуя "кольцевой маршрут".

Большим, но уже рукотворным массивом из ели завершался парк. По краю неглубокого канала (со стороны Японского сада) имелся ряд формованной ели. Ели не стало. На месте ельника под пологом одиночных деревьев тополя белого, тополя канадского, клена остролистого формируется новый древостой высокой сомкнутости.

Западную окраинную часть парка составлял древостой из клена остролистого, граба, липы, ясеня с небольшой примесью вяза гладкого, вяза шершавого, сосны, дуба черешчатого, ели, рябины, лещины и черемухи. Он имел защитное значение. В наше время представлен примерно таким же составом, но особями преимущественно второго поколения. Из числа экзотов, в конце массива, перед воротами, имелось три дерева липы американской '*Macrophylla*'. Сохранившийся экземпляр затенен, угнетается местными видами.

Кроме указанных растений, в парке имелись лианы: аристолохия крупнолистная, которая обвивала беседку «голландская мельница», виноград девичий пятилисточковый и виноград амурский (на пристани). Из старого состава в парке также не сохранились: липа крупнолистная '*Obliqua*', гибридная форма ольхи серой, робиния псевдоакация.

Установить в парке состав кустарничковых видов значительно труднее. По данным М.И. Юрты, в 1962 в парке имелось всего 10 кустарничковых видов [10]. Их перечень автором не приводится. Возможно, были учтены местные виды, которые начали вселяться еще в военные годы, засоряя парковые насаждения. Из красивоцветущих кустарников преобладали в парке сортовые сирени, сирень китайская, имелись одиночные кусты сирени венгерской. В парке росли дейция шершавая '*Plena*', дейция двухцветковая, спирея Бияра. Имелось много роз. Штамбовыми розами был оформлен «Солярий». В розарии около домика Князя выращивалось около 500 сортовых роз парковых, ремонтантных и, видимо, других садовых групп.

Из прежнего состава кустарников в парке расселились и растут бересклет европейский, бузина черная, жостер слабительный, лещина обыкновенная. Введены вторично сирень венгерская, чубушник венечный, роза морщинистая. Состав иноземных деревьев, что уже отмечалось, утерян, кроме трех деревьев лиственницы европейской, пяти – сосны веймутовой, пяти – тополя

позднего '*Serotina*', одной липы американской и нескольких деревьев липы крупнолистной.

В результате самосева местных видов и постоянных посадок, в парке нарушено первоначальное соотношение между ведущими породами. В древесных массивах сформировался второй полог, появились новые группы на полянах. За послевоенные годы в парк введено более 50 видов. Нами учтено деревьев хвойных 13 видов, лиственных – 14, кустарников 22 вида.

В парке высажено много ивы белой '*Vitellina*', ясеня пенсильванского и особенно ели. Ель вводилась в разные годы в основном под полог лиственных пород. Из-за разницы освещения под пологом, деревья в группах различаются по высоте, состоянию, что снижает их декоративность. Еловые группы разной формы чаще всего расположены вдоль дорожно-тропиночной сети, закрывая ближние перспективы. В последние годы введены обычные, наиболее распространенные в городских посадках кустарниковые растения: спиреи, барбарис тунберга, вейгела, кизильник, снежноягодник, смородина золотистая, можжевельник казацкий, культивары туи западной.

Наименее сложившейся в видовом, планировочном и эстетическом отношении оказалась полоса вдоль берега пруда. Со стороны замка в ней преобладают хвойные (ель обыкновенная и колючая, пихта белая и одноцветная); центральную часть занимают несчитающиеся хвойные и лиственные виды (ель колючая и ива ломкая '*Bullata*', ясень пенсильванский и ива золотистопобеговая, дерен, ольха, черемуха); в конце полосы - обилие ив (ива белая '*Sericea*', ива белая '*Vitellina*', ива ломкая), которые загущены и не выделяются декоративностью.

Особую ценность в Озерине, как и в других парках Беларуси, составляют старые деревья местных видов: клена остролистного, липы сердцевидной, ясеня обыкновенного, ольхи черной, граба. Учитывая время посадки деревьев, начиная с 1878 г., и возраст саженцев, средний возраст старых деревьев около 150 лет. Этот возраст является предельным для ряда видов. В парке не стало старых берез. От последнего дерева остался только фрагмент ствола, покрытый трутовиками. Выпали ели, кроме двух деревьев, хотя вид долговечен, но чувствителен к уплотнению почвы, вытаптыванию и сухости воздуха. Долговечность деревьев

снижается болезнями. В аллеях поражаемость гнилями, трутовиками клена составляет 35,0%, липы – 24,6%.

Среди деревьев парка выделяется исключительной прямоствольностью и высотой (до 30 м, а возможно и более) древостой ольхи черной. Ольс, несмотря на изменение в последнее время гидрологического режима, производит впечатление здорового насаждения. Пожалуй, самым выразительным деревом парка является тополь канадский '*Serotina*'. Не уступает по долговечности местным видам, отличается мощным стволом, высоко поднятой кроной, рельефно выделяясь габитусом среди других деревьев.

Заключение. Вернуть старинному парку прежний облик практически невозможно, но восстановительные работы должны в обязательном порядке основываться на документальности. В парке Озерина был воплощен один из мотивов романтизма – глубокое почитание природы. Основу его древостоя составляли местные виды, в парке бережно поддерживалось естественное состояние прибрежного ольса. Иноземные виды имели подчиненное значение. Они были представлены лучшим для того времени ассортиментом видов и культиваров, используемых преимущественно в виде одиночных экземпляров (солитеров и акцентов в группах), а кустарники – красивоцветущими сортами сирени, роз и спиреи.

Насаждения парка образовывали 70 видов и культиваров древесных и кустарниковых растений. В послевоенные годы в состав насаждений было введено более 50 видов.

Литература

1. Антипов, В.Г. // Бюл. Гл. бот. сада АН СССР. 1967. Вып. 67. С. 46-50.
2. Антипов В.Г. Парки Белоруссии. Минск, 1975.
3. Иванова Я.У., Лістапад Р.К. // Весці АН Беларускай ССР. 1961. № 4. С. 55-60.
4. НИАБ, г. Минск, ф. 694, оп. 2, № 144.
5. Рудэнко И.Н. // Сб. науч. работ. Архитектура и градостроительство. 1961. Вып. 5. С. 91-92.
6. Федорук, А.Т. // Бюл. Гл. бот. сада АН СССР. 1979. Вып. 111. С. 3-8.
7. Федорук, А.Т. Древесные растения садов и парков Белоруссии. Минск, 1980.
8. Федорук А.Т. Композиционно-стилевые особенности Радзивилловских парков в Несвиже // Нясвіж. Warszawa – Мінск, 1998. С. 146-155.

9. Шкутко Н.В. Хвойные экзоты Белоруссии и их хозяйственное значение. Минск, 1970.

10. Юреть М.И. Насаждения Несвижского парка и пути их улучшения // Материалы конференции молодых ученых АН БССР. Минск, 1962.

А.Т. ФЕДУРУК
**АНАЛИЗ ТАКСОНОМИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСАЖДЕНИЙ
НЕСВИЖСКОГО ПАРКА В СВЯЗИ С РАБОТАМИ ПО ЕГО
ВОССТАНОВЛЕНИЮ**

Резюме

Восстановление парка должно осуществляться с использованием предшествующего состава насаждений, представленного почти 70-тью таксонами. Основу древостоя парка составляли местные виды. Иноземные виды использовались преимущественно в качестве солитеров и акцентов, почти все из них утеряны. Произвольно интродуцированные впоследствии в парк более 50-ти видов оказали негативное воздействие на планировку и внешний вид парка.

А.Т. FEDORUK
**ANALYSIS OF THE TAXONOMIC PLANTING COMPOSITION OF
NESVIZH PARK OZERINA IN CONNECTION WITH ITS
RESTORATION**

Summary

The restoration of the park should be carried out using the former planting composition represented by about 70 taxones. Its basis is made up by the local species. Foreign plants were used as solitaires and accents. Almost all of them have been lost. More than 50 species, randomly introduced into the park, had a bad influence on its appearance and the park layouts.

Поступила в редакцию 1.04.2011 г.